

Беренгар снова проснулся рано ярким утром; рядом со своей возлюбленной он не мог не улыбнуться, глядя на сияние зари в её нежных объятиях. Однако сейчас было не время развлекать своего маленького питомца. Вместо этого он быстро встал с постели и приступил к своим ежедневным упражнениям. Сегодняшний день состоял в основном из кардиотренировок; поэтому он отправился на свою ежедневную пробежку, прежде чем заняться фехтованием с Экхардом. К настоящему времени он, по крайней мере, был достаточно компетентен в обращении с мечом, чтобы выжить в бою на поле боя.

Сегодня был не день для спарринга. Вместо этого он интенсивно тренировался, закрепляя в своей мышечной памяти правильное движение атак и оборонительных позиций; после почти двух часов обучения фехтованию Беренгар удалился в ванну, где вымылся, прежде чем посетить покои своих родителей.

Беренгар подошел к двери в покои своей семьи, где постучал в неё несколько раз, прежде чем мать открыла дверь. На её лице было выражение беспокойства, когда она взглянула на Беренгара, прежде чем затащить его в комнату и закрыть за собой дверь. Потрясенный действиями своей матери, Беренгар не мог не усомниться в её мотивах.

- Мама, что происходит?

Гизела ничего не сказала и просто подвела Беренгара к кровати, где отдыхал его отец, прошло больше месяца с тех пор, как он в последний раз видел этого человека, и за это время его состояние изменилось к худшему. Старик действительно выглядел так, словно постарел на десять лет, его волосы, которые в прошлом начинали седеть, значительно продвинулись в этом вопросе, а его лицо было изможденным от недоедания, добавлявшего ему возраста. Очевидно, этот человек сильно постился и неоднократно молился Господу ища ответы на вопросы. Тем не менее, все такие действия, которых удалось добиться, нанесли значительный ущерб по его здоровью; теперь он выглядел хуже, чем Беренгар, когда впервые появился в этом мире.

Беренгар посмотрел на своего отца с большим чувством вины; если старик был так плох после изгнания своего сына, то Беренгар не хотел представлять себе его состояние, если бы Ламберта казнили за его преступления. Как послушный сын Беренгар взял на себя ответственность за это и подошел к Зигхарду, лежащему в состоянии депрессии на своей кровати. Взяв его за руку, Беренгар поговорил с отцом, сообщив ему некоторые хорошие новости, которые произошли за последний месяц или около того.

- Отец! Я хочу сообщить вам, что теперь вы виконт! Из-за пограничного конфликта с Китцбюэлем я успешно завоевал их, вынудив барона Гюнтрума стать вашим вассалом. Что касается Ламберта, то я получил известие, что он прекрасно вписывается в Тевтонский орден и скоро примет постриг. Нет причин так сильно страдать; мальчик наверняка скоро искупит свою вину в глазах Господа!

У Беренгара не хватило духу сказать отцу, что он вступил в серьезный конфликт с Церковью и что его отлучили от церкви и осудили как еретика. У него также не было желания сообщать старику, что Тевтонский орден планировал совершить поход на их земли в ближайшие 6 месяцев или года в попытке свергнуть Беренгара с поста регента и аннексировать территорию,

позволив Ламберту править ею под Знаменем Тевтонского государства. Если бы этот человек услышал такие ужасные новости, он мог бы буквально умереть от разбитого сердца, а Беренгар не мог вынести такого зрелища.

Зигхард улыбнулся впервые за долгое время, услышав эту новость; это принесло краткую передышку от мучительной вины, которую он испытывал за то, что подвёл своих сыновей как отца. Он слабо заговорил с Беренгаром с ласковой улыбкой.

- Виконт, да? Я полагаю, что это хорошая новость для тебя, сын мой, достаточно скоро ты унаследуешь мои земли, и ты заслуживаешь гораздо большего, чем править скромным баронством, каким я смог тебя обеспечить. Я сожалею, что не доживу до вашей свадьбы...

Беренгар не мог сдержать слёз, услышав эти слова; его отец действительно отказался от жизни, с такой скоростью, с какой он шёл, он даже не доберётся до войны, которой так отчаянно ждал. Беренгар также не верил, что Зигхард вообще заботился о такой вещи в этот момент. Он пытался придать смысл жизни старика любым доступным ему способом; поэтому он думал о беременности Линде и пытался убедить своего отца позаботиться об этом.

- Отец, не говори так, ты скоро станешь дедушкой. Разве ты не хочешь посмотреть на своего первого внука после того, как он родится?

С этими словами Зигхард просто усмехнулся и вернулся в свое подавленное состояние, когда перестал смотреть на Беренгара и снова уставился в потолок холодной каменной комнаты. Он высказал свои опасения вслух, не заботясь о том, как отнесется к ним Беренгар, услышав их.

- Тьфу... Незаконнорожденный ребёнок, результат которого навсегда останется напоминанием о моей неудаче как родителя. Один из моих сыновей сговорился убить своего старшего брата, а другой оплодотворил невесту своего младшего брата. Какую мастерскую работу я проделал, воспитывая вас, мальчики...

План Беренгара развеселить отца полностью провалился так эффектно, что он погрузил своего отца в ещё большее состояние депрессии; Беренгар мог понять недовольство отца его отношениями с Линде. В этот момент он был просто счастлив, что Зигхард не знал о том, как сложились его отношения с Линде; если бы старик знал, что это было результатом ещё одного заговора Ламберта против его жизни, он действительно мог бы умереть на месте.

Таким образом, молодой регент не мог не вздохнуть в ответ на состояние своего отца. Он действительно ничего не мог поделать; он не был достаточно опытен в социальном плане, чтобы должным образом утешить своего отца из-за его чувства всепоглощающей вины и горя. Его единственная попытка сделать это только что заставила отца почувствовать себя ещё хуже из-за всей этой ситуации. Возможно, он только что стал причиной того, что у его отца отняли несколько недель жизни. Беренгару нужно было найти что-то, что могло бы дать старику хоть какую-то надежду, и быстро. Если нет, он боялся, что жнец заберёт у него отца намного раньше, чем следовало.

Прежде чем покинуть комнату, Беренгар выразил своё сочувствие отцу, подавляя гнев, который он испытывал на себе за то, что был таким социально неумелым, когда утешал других по серьёзным вопросам.

- Выздоровливай скорее, отец...

С этими словами Беренгар вышел из комнаты своего отца с чувством поражения. Он не знал, как исправить эту ситуацию, и всё, что он мог сделать это погрузиться в свою работу, чтобы избежать чувства отчаяния, которое начало овладевать его сердцем, когда он подумал о безнадежности нынешнего состояния своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384406>